
ИЗДАНИЕ ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕННОГО МУЗЕЯ

№ 21
ОКТЯБРЬ
2009

ВЕСТНИК ТГОМ

The title "ВЕСТНИК ТГОМ" is written in a large, bold, serif font. The letter "О" in "ТГОМ" is replaced by a circular emblem containing a stylized illustration of a building with domes and a crescent moon, representing the Tver State University logo.

ВЕСТНИК ТГОМ

№ 21
Октябрь
2009

В НОМЕРЕ:

ЭКСПОЗИЦИЯ

- «Новая жизнь
Старицкого музея»

ВЫСТАВКА

- «Что в огне не горит
и в воде не тонет...»
В Осташковском
филиале ТГОМ
открылась выставка,
приуроченная к 90-летию
юбилею музея

ПАМЯТНАЯ ДАТА

- Гордость
Вышневолоцкого
района
К 150-летию
со дня основания
завода «Красный май»

МУЗЕЙНЫЕ ФОНДЫ

- К истории портрета
М.В. Рубцова

НОВАЯ РУБРИКА

- Знакомьтесь:
Кулакины!
- Бабушка
знаменитых
«Борисовичей»

В ПЛАМЕНИ ВОЙНЫ

- Детдомовское
братство

МУЗЕЙ В СМИ:

июль-сентябрь 2009

У ИСТОКОВ ТВЕРСКОГО МУЗЕЯ

Слава Тверского музея как одного из богатейших провинциальных «древлехранилищ» связана с именем Августа Казимировича Жизневского. В 1872 году, будучи управляющим Тверской Казенной палатой, он был назначен хранителем музея, который стал его любимым детищем, смыслом всей жизни. Высокообразованный, целеустремленный и чрезвычайно энергичный, он «возмел намерение приступить к изучению губернии в историческом отношении и заняться разысканием и собиранием памятников тверской старины, чтобы сохранить их от уничтожения». В «музее» стали накапливаться старинные книги и рукописи, археологический материал, нумизматические коллекции, старинная церковная и бытовая утварь. В 1884 году А.К. Жизневский стал председателем Тверской ученой архивной комиссии. С этого времени судьба музея тесно связана с деятельностью ТУАК. Августу Казимировичу удалось пробудить в губернии огромный интерес и внимание к нуждам музея, который был в буквальном смысле гордостью всего города. Большой поток материалов шел от жертвователей, которые дарили музею представляющие историческую ценность вещи и документы. С 1880-х годов сведения о поступлениях в музей регулярно печатались в «Тверских ведомостях», началось ежегодное издание брошюр «Тверской музей и его приобретения». Было составлено «Описание древностей Тверского музея». В 1888 году вышла «Описание Тверского музея. Археологический отдел».

В сентябре исполнилось 190 лет со дня рождения А.К. Жизневского. Во многом благодаря деятельности этого истинного ревнителя старины, существует и развивается дальше крупнейшее музейное объединение стран – ТГОМ. А мы, сотрудники, продолжаем великое дело великого начинателя.

А.К. Жизневский

Экспозиция

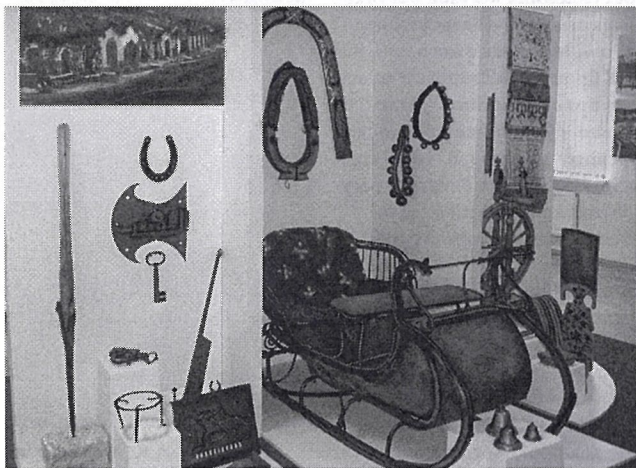
НОВАЯ ЖИЗНЬ СТАРИЦКОГО МУЗЕЯ

У Старицкого музея трудная судьба. Основанный в 1919 году художником Е.А. Клодтом на основе частной коллекции известного старичанина И.П. Крылова и быстро пополнявшийся художественными ценностями из ликвидированных дворянских усадеб, он изначально располагался на территории Успенского монастыря. Во время Великой Отечественной войны в оккупированном немцами городе один из богатейших музеев области был полностью разграблен. После войны собранные по крупицам экспонаты передавались в Тверской музей и в областную картинную галерею.

Возродился музей только в 1975 году в здании Введенской церкви Успенского монастыря. С 1977 г. он стал филиалом Калининского государственного объединенного историко-архитектурного и литературного музея. Вскоре была создана первая постоянная экспозиция «История Тверского края в археологических находках», выполнявшая роль археологического музея для всей области.

Позволив себе небольшое лирическое отступление, связанное с воспоминаниями о первом посещении Старицы. В конце 1979 или в начале 1980 года мы, группа студентов-историков второго курса, под влиянием

убедительной агитации А.Н. Хохлова совершили экскурсию в только что открывшийся археологический музей. Помню свои яркие впечатления от города. Крутые белоснежные волжские склоны, деревянные домики, щедро украшенные резьбой и, что особенно запомнилось, величественные, несмотря на утраты и разрушения, постройки древнего монастыря, чудом уцелевшие в эпоху атеистического разгула. В этот маленький колоритный городок я влюбилась на всю оставшуюся жизнь. Неповторимый город заслуживает неповторимого музея. Первая экспозиция, расположенная в полуподвальных сводах Введенской церкви, где сами стены играли на восприятие, была сделана с большой любовью и мастерством и вызвала восхищение посетителей. Наиболее впечатляющими были две искусные диорамы: «Старицкий кремль в XIV веке» и «Городище Поминово». Музей оформляла возглавляемая А.И. Бобровым бригада замечательных художников, в которую входили Г.Н. Ореликов, И.С. Суриков, А.В. Фадеев. В научном плане экспозиция, сделанная под руководством

И.Г. Портнягина, представляла наиболее полную на тот период информацию об археологическом изучении Тверского края. На втором этаже располагалась запомнившаяся многим постоянная экспозиция «Тверской народный костюм XIX века» и «Русское старинное шитье XVI–XVII веков».

Основная экспозиция по истории Старицкого края XVI – начала XX веков была создана много позднее, в 1997 году, сотрудниками организационно-методического отдела А.П. Райковой, Е.А. Полозовой при участии Т.В. Черных и художниками В.Н. Васильевым и А.А. Садковым.

Развернутая в просторных помещениях бывшей монастырской трапезной, экспозиция впечатляла удачно подобранными комплексами экспонатов по истории купеческого и крестьянского быта, народных промыслов. Особенно хорошо смотрелись городские интерьеры и, как сценки из городской жизни, – старинный возок, мастерская фотографа...

В 1980 году Старицкий музей пополнился экспозицией по истории советского периода (С.А. Герасимова, В.В. Глафирова), вынужденной тесниться за неимением других площадей в маленьком полуподвальном помещении.

Находясь на территории Успенского монастыря, сохранившего уникальные па-

мятники архитектуры XVI–XIX веков, музей привлекал внимание туристов и всегда был посещаемым. Сотрудники под руководством директора О.В. Мудровой придумывали разнообразные детские программы, устраивали новогодние праздники, балы, инсценировали странички прошлого.

Экспозиции музея могли бы еще с успехом работать лет 10–15, хотя были в них и слабые стороны. Недостатком исторической экспозиции (в связи со скудостью экспонатов) было слабое освещение наиболее значимых событий XVI века, периода расцвета Старицы, бывшей сначала центром последнего княжеского удела, затем одной из резиденций царя Ивана Грозного, его «Любим-городом».

Поэтому в 2007 году к 810-летию юбилею города в выставочном зале была развернута выставка

«Средневековая Старица», насыщенная информационным и копийным плоскостным материалом по истории XIV – начала XVII веков и дополненная сенсационными находками археологических экспедиций 2004–2006 годов на территории Старицкого городища под руководством А.М. Салимова. Настоящей «изюминкой» выставки стали материалы из построенного в середине XVI века князем Владимиром Старицким пятишатрового Борисоглебского собора: белокаменные блоки, элементы декора, изразцы черного, зеленого, желтого цвета, фрагменты хромоздательной надписи, детали двухметровой керамической иконы «Распятие Христова», разбившейся при разборке собора в 1803 году. Посещаемость выставки превзошла все ожидания.

Проблемы Старицкого музея, связанные с существ-

вованием на монастырской земле (обустройство и уход за окружающей территорией, реставрация памятников, сложности с отоплением, охраной и т. д.) усугубились десять лет назад с передачей монастырского комплекса Русской православной церкви. Сначала здесь поселился старец Вениамин, вполне миролюбивый и общительный, затем настоятель игумен Гермоген, страстный и фанатичный по натуре, видимо, поставивший своей целью сделать жизнь музейщиков в стенах монастыря просто невыносимой. Для этого использовались все средства: у ворот экскурсионным группам говорили, что «не благословляют их на посещение музея», ограничивали подъезд музейного транспорта, запрещали проводить экскурсии по монастырю, некоторое время даже были протянуты веревочные ограждения, за которые не имели права переступать музейные посетители. В монастыре развернулось бурное строительство и реставрация. Был создан «Фонд возрождения Свято-Успенского монастыря». В этих условиях никакие дипломатические ухищрения не давали результатов. Организация тематических выставок на церковную тематику: «Обитель преподобного Нила», «Образ святого благоверного великого князя Михаила Тверского в собраниях тверских

музеев» и других, – несмотря на предложения, игнорировалась. Стало очевидным, что для музея необходимо другое помещение. Поиски его велись в Старице несколько лет, предлагались различные варианты нуждающихся в ремонте и реставрации старинных зданий.

Ситуация счастливо разрешилась с выделением из областного бюджета средств на строительство нового музейного здания в центре города, рядом с автостанцией. Это пока единственный в Тверской области случай удачного компромиссного решения, когда взамен памятника архитектуры XVI века музей получил двухэтажное стилизованное под купеческий дом здание площадью 1300 кв. м свнутренним двориком и прилегающей территорией 0,6 га. Строительство велось ускоренными темпами, новый музей был возведен менее, чем за год. Незадолго до переезда в новое здание руководство монастыря сменилось и вместо непримиримого Гермогена в монастырь прислали нового настоятеля – образованного, интеллигентного и дипломатичного игумена Димитрия, с которым у музейщиков сложились нормальные дружественные отношения.

Скоропалительный демонтаж экспозиции и переезд осложнился неподготовленностью нового здания в плане строительных работ

и охраны. Вещи, нуждающиеся в реставрации, пролежали длительное время в упакованном состоянии, дожидаясь возможности переезда. Правда, в конечном итоге музей получил 3 зала фондохранилища, оборудованных металлическими стеллажами, деревянными шкафами-купе и сейфами с четырьмя отдельными секциями для приемки, дезинфекции и реставрации экспонатов. В здании предусмотрены два зала для проведения мастер-классов, универсальный зрительный зал на 69 мест, блок питания и другие подсобные помещения. Таких шикарных зданий, на мой взгляд, нет пока ни у одного филиала, за исключением, может быть, Вышневолоцкого музея.

При всей грандиозности проекта собственно экспозиционных площадей оказалось не так много: два выставочных зала по 99,7 кв. м на первом этаже и три зала общей площадью 250 кв. м на втором этаже. Распределяя эти площади, нам пришлось отказаться от одного из выставочных залов в пользу постоянной экспозиции по истории Старицы с древнейших времен до конца XVI века.

Сейчас в этом зале развернута выставка «Преданья старины глубокой...» – рассказ об исторических событиях XIV–XVI веков. За ее основу мы взяли материалы из «Средневековой Старицы», однако по срав-

нению с предыдущей выставкой археологический и художественный материал существенно расширен и дополнен. С учетом нового оборудования появилась возможность показать более полно коллекции из раскопок на территории Старицкого городища, а также привлечь материалы из демонтированного археологического музея и представить фондовые материалы из раскопок Е.А. Хворостовой, А.М. Салимова, А. Сиволоповой на территории Свято-Успенского монастыря. Основателю Старицы посвящена картина на жести «Прощание святого благоверного великого князя Михаила Ярославича Тверского с семьей перед отъездом в Орау», написанная в 1909 году. Ярким и выразительным элементом выставки стала реконструкция диорамы «Старицкий кремль в XIV веке», выполненная в несколько уменьшенном варианте художником-реставратором И.А. Бобровым. Представлены уникальные образцы лицевого и золотного шитья XVI–XVII веков. Выставку удачно дополнили и тверские находки, относящиеся к XIV–XVI векам: керамические светильники, рукомой, сосуды, изделия из дерева, кожи, металла, предметы вооружения. Широко представлены церковная утварь, облачения. Работали над выставкой художники А.И. Бобров, Н.В. Боброва, И.А. Бобров. Большой вклад

в ее создание внесли сотрудники сектора археологии отдела фондов А.Н. Пичугина, В.В. Никифорова, О.В. Романова. На время подготовки основной экспозиции выставка будет служить для посетителей музея источником знаний о древней Старице.

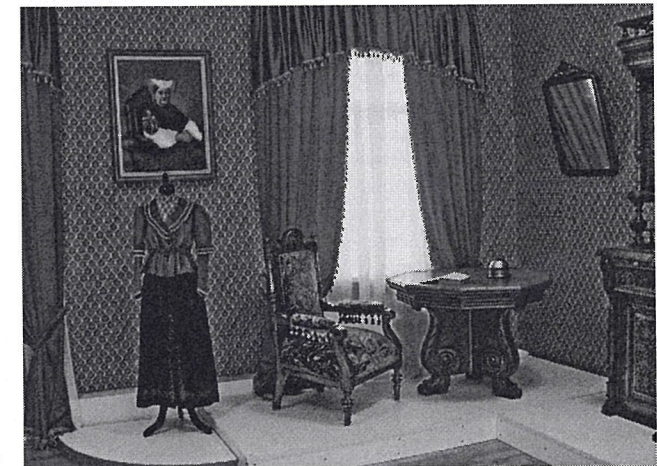
В другом выставочном зале развернута нарядная и живописная выставка «Тверской народный и традиционный костюм», созданная рабочей группой в составе Н.С. Феофановой, И.Д. Зиминной, О.В. Хомутова. Огромную работу сделали хранитель тканей А. Носова и реставратор Е.К. Колесниченко.

Обе выставки были подготовлены ко Дню Города Старицы 1 августа 2009 года. Посетители музея в этот день нетерпеливо требовали скорейшего открытия новой экспозиции. Создание двух залов по истории Старицы с начала

XVII века по 1917 год было приурочено к празднику Успения Пресвятой Богородицы, который отмечается 28 августа.

На обсуждениях с художниками и на методических советах предлагались различные варианты странственного решения. Согласились в одном: второй зал площадью 44 кв. м будет включать городской интерьер и рассказывать о городском управлении, торговле, быте, культурной жизни, образовании.

При большом объеме материала автор художественного решения экспозиции В.Н. Васильев предложил построить по углам и в центре первого зала площадью 100 кв. м сложнофигурные разделяющие конструкции для увеличения экспозиционных возможностей. За основу был принят тематический показ. Экспозиция открывается рас-

сказом о событиях начала XVII века, первом русском патриархе Иове – уроженце Старицы, а впоследствии настоятеле Старицкого Успенского монастыря, игравшего в жизни города очень важную роль, являясь его духовным центром. Собрание ТГОМ позволяет представить зрителю монастырские святыни – вклады в ризницу известных исторических деятелей: напрестольный крест патриарха Иова, кадило и Евангелие в чеканном окладе, вложенное организатором сопротивления польско-литовскому нашествию архимандритом Троице-Сергиева монастыря Дионисием, книги из монастырской библиотеки. Пока из-за отсутствия третьего рубежа охраны этот комплекс остался не до конца смонтированным. Тему монастыря сменяет тема «Старица – пристань Вышневолоцкой водной системы», рассказ о реформах императрицы Екатерины Великой, утвердившей герб и план города. Кстати, герб города Старицы, изготовленный на жести в конце XIX века, и манекен с комплектом женской одежды, созвучной с обликом старушки на гербе, встречают зрителя прямо у входа в зал. Несомненно удачной получилась увеличенная до размеров большого простенка подробная карта Старицкого уезда, составленная в 1849 году чинами Межевого корпуса под на-

блюдением генерал-майора Менде и опубликованная в 1853 году Русским географическим обществом.

В центральной части зала демонстрируются важнейшие старицкие промыслы: каменотесный, кузнечный, гончарный, а также предметы народного быта.

Роль дворянства в истории показана через материалы об участниках Отечественной войны 1812 года и владельцах родовых имений: Полторацких, Великопольских, Лошаковых, Тутоминых. Специально для экспозиции изготовлены принт-копии портретов Г.И. Давыдова, И.М. Головина, А.В. Поликарпова, Н.П. Понафилина. Отдельные комплексы посвящены пребыванию в Старице А.С. Пушкина и писателю И.И. Лажечникову.

Одна из важных и новых для Старицкого музея тем – рассказ о знаменитых моряках, уроженцах Старицкого уезда, среди которых герой Крымской войны адмирал А.Н. Корнилов.

Над экспозицией работала творческая группа: С.А. Герасимова, Н.Р. Козлова, Е.Ю. Виноградова, И.Н. Поведская, О.В. Петров, О.В. Мудрова, М.В. Грачева, О.Г. Зимина. Работой художников-вистольер-мастерской руководил В.Н. Васильев. Хочется выразить благодарность всем службам музея, причастным к работе над экспозицией, а в особенности нашим реставраторам

И.Ф. Толстухину, Е.К. Колесниченко, Н.В. Бобровой, В.А. Анисимовой и другим, совершающим чудеса с порой уже потерявшими жизнь экспонатами.

Большой труд проделали сотрудники Старицкого музея. Экстренная работа, всегда без выходных и отпусков, требует полной самоотдачи и огромной ответственности.

Подсчитано, что по всем существующим нормам современному Старицкому музею потребуется штат в 25 человек. В наличии – втрое меньше. Как говорится, не всегда наши желания совпадают с нашими возможностями. Однако с переездом в новое помещение и созданием в нем ярких запоминающихся выставок и новой конструктивной интересной экспозиции, оптимизма и уверенности в завтрашнем дне стало гораздо больше. Впереди работа по созданию экспозиции советского периода, открытие которой будет приурочено к 65-летию юбилею Победы в Великой Отечественной войне.

У старицких коллег начинается новая жизнь в новом доме. Пусть она будет долгой и счастливой. Ибо одно из самых благородных занятий на Земле – служить сохранению исторической памяти.

На фото фрагменты экспозиции Старицкого краеведческого музея

Надежда Козлова,
зав. отделом истории
досоветского общества

ВЫСТАВКА

«ЧТО В ОГНЕ НЕ ГОРИТ И В ВОДЕ НЕ ТОНЕТ...»

Под таким названием открылась новая выставка в Осташковском филиале ТГОМ (авторы: Н.М. Бодрова, Н.Г. Артюхова, художник – А.А. Зазынов), приуроченная к 90-летию юбилею музея. Здесь представлено более двухсот предметов из дерева и металла из фондовых коллекций.

Дерево издавна было одним из наиболее любимых в народе материалов. Из него рубили жилище и все хозяйственные постройки вокруг дома, создавали скульптурные изображения богов и святых, воздвигали

храмы, сооружали большие и малые суда, делали мебель, большинство орудий труда, мастерили посуду и детские игрушки. Это был самый доступный, прочный и легко поддающийся обработке материал. Не последнее место среди перечисленных достоинств играла и красота материала, его разнообразный цвет и естественный узор древесины, которые так превосходно умели использовать мастера в своих изделиях.

Центральное место в зале занимают царские врата и фрагменты иконостаса из церкви Введения во храм

Пресвятой Богородицы села Кравотынь. По мнению доктора искусствоведения Т.В. Барсегян, резной деревянный иконостас не только один из лучших в Земле Истока, но и во всех областях Верхнего Поволжья – от Твери до Ярославля.

Скульптурная композиция «Благовещение» на Царских вратах служила и смысловым, и зрительным центром композиции иконостаса. Фигуры Богоматери и Архангела Гавриила торжественны и значительны.

Сохранившаяся композиция «Благовещение» точно характеризует особенности

работы местного резчика: укороченные пропорции фигур, большие тяжёлые руки, крупные черты лица. Образы ясные, выразительные и одухотворенные; во всем этом сказывается почерк, вкус и представление о возвышенном, прекрасном у местного мастера.

Осташковские резчики по дереву изготавливали не только иконостасы, деревянные храмовые скульптуры, но и резные оклады и киты для икон. Представляет интерес и поражает тонкой резьбой сохранившийся фрагмент распятия XIX века из Казанской церкви села Верхние Котицы. На выставке представлена икона «Господь Вседержитель», украшенная резным деревянным окладом, покрытым позолотой. Икона «Спас Нерукотворный» имеет красивый деревянный киот XIX века. При его изготовлении мастер использовал и точение, и различные виды резьбы: контурную, трёхгранно-выемчатую, ногтевидную.

В истории Русской Православной церкви изображением преподобного Нила Столобенского, сохранив традиционную каноническую иконописную форму, получает ещё и скульптурное воплощение. Деревянная скульптура была известна на Руси издревле, своими корнями восходит ко временам язычества. С XVII века народные мастера в многочисленных селениях, особенно близ Осташкова, вырезали из дерева мелкие объёмные

образки святого Нила Столобенского. Резные фигурки преподобного Нила были широко распространены по России.

Из дерева наши предки строили храмы и часовни. На Ширковом погосте Осташковского уезда (ныне Пеновского р-на) сохранился единственный памятник деревянного зодчества – церковь Рождества Иоанна Предтечи (1694 г.).

Этот замечательный памятник мы можем увидеть на картине осташковского художника В.А. Тарасова и на фотографии 1970-х годов Ю.М. Крылова, на которой ещё запечатлена колокольня рядом с храмом.

На Руси существовала традиция устраивать часовни над источниками. Деревянная часовня была устроена и над истоком великой реки Волги. На фотографии с открытки Е.П. Вишнякова конца XIX века и фотографии с негатива С.М. Прокудина-Горского начала XX века посетитель увидит, как выглядела часовня в это время.

Из дерева наши предки строили свои жилища. Часто дома украшались резьбой. Красивые наличники, подзоры, углы, карнизы и фронтоны, украшенные сквозной (пропильной) резьбой, изображены на фотографиях стенда «Деревянный музей Заплавье». На картинах В.А. Тарасова – дома и хозяйственные постройки по берегам Селигера как в городе, так и в сельских

поселениях. Часто на картинах художника изображается вода, так как Осташков и Селигер неразделимы. Обилие вод определяло занятия осташей. Основным занятием местных жителей было рыболовство, развивались и сопутствующие промыслы: сетевязальный (козюлька для плетения сетей), судостроение (строили лодки-осташёвки) и т. п. Лодки изображены на многих картинах художника В.А. Тарасова. Как выглядели дома наших предков в деревнях Осташковского уезда, можно увидеть на фотографиях с открыток конца XIX века Е.П. Вишнякова.

Местные мастера использовали разные приемы обработки древесины: резьбу, точение, долбление. Различные деревянные изделия, выполненные в разных техниках, представлены на выставке.

Народ украшал резьбой не только свое жилище и предметы домашнего обихода. Из дерева делали самые разнообразные орудия труда, рабочие инструменты, предметы, необходимые в повседневной работе. Топоры, рубанки, ложила, вальки, рубели, прялки, швейки, веретёна, ткацкие станки, плуги, телеги, сани – любой предмет служил народному мастеру материалом для применения своих художественных способностей.

Резьба покрывала двери избы, перегородки, отделяющие место у печи от остального помещения, лавки, расположенные вдоль стен,

божницу, куда помещали иконы. Из резного дерева делалась и мебель: шкафы, столы, кровати, сундуки, ларцы, скамьи, детские люльки, полати и т. п.

Наши предки верили, что мир – это борьба добрых и злых сил. Для украшения использовался простой растительный или геометрический орнамент. В орнаментальном убранстве простые мотивы: квадрат, перекрещенный крест, ромб, круг (символы солнца) – считались оберегами, охранявшими человека от всякой порчи и воздействия нечистой силы.

Не везде и не все деревянные вещи покрывали узором. Многие из предметов были связаны с процессами обработки: с очисткой волокон для пряжи, с ткачеством и, наконец, с шитьем одежды

из льняной ткани. Из дерева изготавливали льномялки, трепала, прялки, веретена, самопряжи, ткацкие станки и швейки. На выставке представлена прялка, характерная для жителей Верхней Волги, с точёной ножкой. Одежда из холста шилась вручную. Для удобства и быстроты в работе применялась швейка – предмет, напоминающий прялку. На донце садилась швея, а на невысокий столбик прикалывалась ткань, что давало возможность натянуть её во время шитья. Поэтому швейка, как и прялка, когда-то была в каждой семье.

Большое место в быту крестьянина занимала береста. Из неё плели лапти, корзины, короба, различной формы дорожные солоники, в которых брали соль на покос или в лес, лопаточки для точильных брусков, ко-

робочки для незатейливых женских украшений, детские игрушки. Берестяные туески широко использовались в народном быту под грибы, ягоды, молоко, масло, сметану. В таких туесах и бурачках крестьянские дети обычно носили обеды своим родителям, работавшим в поле.

Среди предметов быта очень широко распространение ещё в далекие века имели вещи, выгнутые из луба: короба, лукошки, севалки, хлебницы, набирухи, детские люльки.

В крестьянском быту нашего края часто использовались корневушки – сосуды для хранения сыпучих материалов, сплетённые из корня сосны. При изготовлении корневушек применяли особую технику плетения – спиральную.

Именно в народном мастерстве наиболее ярко проявился национальный вкус. Произведениями подлинного искусства наполнен был каждый крестьянский дом, который и сам очень часто был прекрасным образцом деревянной архитектуры. Именно резьба по дереву при изготовлении иконостасов, как один из видов церковного искусства, оказала активное воздействие на развитие домовой резьбы. Подтверждением тому является представленная на выставке резная лобовая доска конца XIX века из деревни Заплавье. Рельефная резьба, растительный орнамент очень напоминают резной оклад иконы «Господь Вседержитель». Церковное, светское и народное крестьянское искусство взаимодействовали, дополняя и обогащая одно другое, создавая единое культурное пространство.

Во втором маленьком зале, который, в основном, посвящен городскому быту, можно увидеть резные деревянные рамы для зеркал, дамский настольный туалет, изготовленный осташковским мастером Жгулёвым Фёдором Яковлевичем в конце XIX века.

Одним из древних видов народного искусства является художественная обработка металла. Изделия из металла были широко распространены как в городском, так и в сельском быту. На выставке представлены поддужный колокольчик

и бубенцы, которые помогали путнику скрасить долгую и тяжёлую дорогу на лошадах. Известным центром литья поддужных колокольчиков был расположенный рядом с Селигерским краем Валдай.

Из бронзы отливали и церковные колокола. Потребность в колоколах была большая. На рисунке с гравюры начала XIX века, выполненном художником Г.В. Смелко, можно увидеть панораму Осташкова с восточной стороны. Поражает обилие храмов с колокольнями в черте города. На фотографии с открытки Е.П. Вишнякова конца XIX века изображён Собор во имя Святой Живоначальной Троицы (1728–1748) с колокольней Новосоловецкой пустыни на острове Святых Зосимы и Савватия Соловецких, что на озере Вселуг.

Не все колокола были привозные, часть отливалась на месте, в Осташкове. В «Генеральном соображении по Тверской губернии, извлеченном из подробного топографического и камерального по городам и уездам описания 1783–1784 гг.» среди «других рукодельников» города Осташкова (240 сапожников, 42 живописца, 30 столяров и резчиков, 30 печников и каменщиков, 22 лодочных мастера, 4 медников, 3 оловянных мастеров и др.) значится «2 колокольных мастера».

Известны были осташковские колокольные масте-

ра Проскуряковы и Фокины. Колоколотейная мастерская М.И. Фокина, находившаяся на Селигерском острове Воронье, по воспоминаниям его потомков, сгорела во время пожара в конце XIX века. На выставке представлен рисунок пятисотпудового колокола осташковского Троицкого собора, литого в 1808 году, в 1838 году давшего трещину от безрассудно производимого звона в пасхальную неделю и потом перебитого с прибавкою в 780-пудовый. «Слит сей колокол во граде Осташкове» московским мастером М. Астраханцевым.

Вызывает интерес медная каска пожарного начала XX века. А на фотографии 1926 года мы видим отряд топорников в медных касках Осташковской добровольной дружины.

В народном быту XVIII–XIX веков изделия из металла имели свое определённое место, хотя и не были так широко распространены, как изделия из дерева или глины. На выставке представлены медные изделия, выполненные осташковскими мастерами. Медницкое ремесло получило широкое распространение в городе. Металлическая посуда фабричного производства стоила довольно дорого, была не каждому по карману. Этим и объясняется появление кустарных мастерских, изготавливающих посуду сначала «для себя», потом на продажу.

Большим разнообразием форм отличаются изделия осташковских медников: чайники, кофейники, кружки, кастрюли, ковши, формы для выпечки и заливного, подносы, котлы, кувшины, баки. Особое место в быту занимали самовары.

Первые самовары появились в России предположительно в середине XVIII века. Им предшествовали чайники-самовары и самовары-кухни, предназначенные для приготовления пищи. В свое время самовары-кухни были незаменимы в трактирах и на постоялых дворах по всей России. В чайниках-самоварах, иногда называемых сбитенниками, «сам варился» и подогревался сбитень – популярный издавна в России напиток, приготовляемый из мёда, шалфея, зверобоя и различных пряностей. Продавцы-сбитенщики торговали им прямо на улице.

Первый самовар был привезён в Осташков в 1780 году. Сначала на него смотрели с недоверием и удивлением, но затем он надолго вошёл в быт горожан. С ним выезжали за город, в лес. Ни одно народное гулянье не обходилось без самовара.

Месту, которое самовар занял в быту, он обязан чаепитию, распространившемуся в России сравнительно широко во второй половине XVIII столетия. Почти одновременно с чаем в России стали пить кофе, который довольно продолжительное время

составлял первому серьёзную конкуренцию.

Большая часть самоваров делалась из меди и её сплавов – латуни (сплав на основе меди, где главной добавкой является цинк до 50%) и томпака или простой латуни (сплав 85–90% меди и 10–15% цинка). По сравнению с последними медь – более мягкий и менее прочный материал. Латунь отличается хорошей коррозионной стойкостью и повышенной пластичностью. Самовары из латуни и томпака часто патинировали (покрывали защитной противокоррозийной пленкой в результате воздействия окислителями) и тогда они принимали красивый зеленоватый или коричневатый оттенок. Во второй половине XIX века латунные самовары и другие металлические предметы очень часто никелировали. Дляковки самовара мастера (наводильщики) использовали железные наковальни в виде длинных брусьев.

Для изготовления дорогостоящих предметов домашнего обихода было распространено использование бронзы – сплава меди с оловом, отличающегося большей прочностью и меньшей химической активностью, чем медь. Бронзовые изделия того времени, исполненные в стиле классицизма, золотились через огонь. Золочёная бронза хорошо сочеталась с камнем, керамикой, стеклом. Многие из этих вещей поступили из дворянских усадеб Осташковского уезда, в том

числе из имения Казиных – Покровского. Повышение интереса к изделиям из бронзы и новый этап в развитии художественной техники обработки бронзовых изделий относится к 1840–1860-м годам, к периоду развития эклектики – направления в искусстве, отражавшего вкусы нового класса – промышленной буржуазии. В бронзе этого времени предпочтение отдавалось воспроизведению рокайльных (прококо) и барочных форм и орнаментов середины XVIII столетия. На выставке экспонируются бронзовые подсвечники второй половины XIX – начала XX века.

При изготовлении различных осветительных приборов широко использовался металл. В середине XIX в. с появлением керосинового освещения начинают использоваться керосиновые лампы различных видов. Представляют интерес демонстрирующиеся на выставке лампы конца XIX – начала XX века.

Название выставки «Что в огне не горит и в воде не тонет...» не случайно. Каждому посетителю предоставлена возможность дать свой ответ. Но абсолютно бесспорно то, что вечно талант человека и народное искусство: оно и в огне не горит и в воде не тонет.

На фото фрагменты выставки
«Что в огне не горит
и в воде не тонет...»

Наталья Бодрова,
зав. Осташковским
краеведческим музеем

ПАМЯТНАЯ ДАТА

ГОРДОСТЬ ВЫШНЕВОЛОЦКОГО РАЙОНА

К 150-летию со дня основания завода «Красный май»

Гордостью Вышневолоцкого района являлся стекольный завод «Красный Май», основанный 150 лет назад А.В. Болотинным в 10-ти верстах от города, в деревне Ключино. Великолепные изделия болотинских мастеров: вазочки, «корзиночки» из стекла, крашенные росписью «пасхальные яйца», настольные керосиновые лампы, увенчанные абажурами, — украшали собой столовые и гостиные по всей России.

Один из крупнейших заводов советской стекольной промышленности, «Красный Май», среди родственных предприятий, выпускавших посуду и художественные изделия, славился, главным образом, изготовлением цветного стекла и пользовался авторитетом в торговле благодаря оригинальности и разнообразию форм и декора изделий, тщательности их отделки.

Научная организация труда, успехи химии и ин-

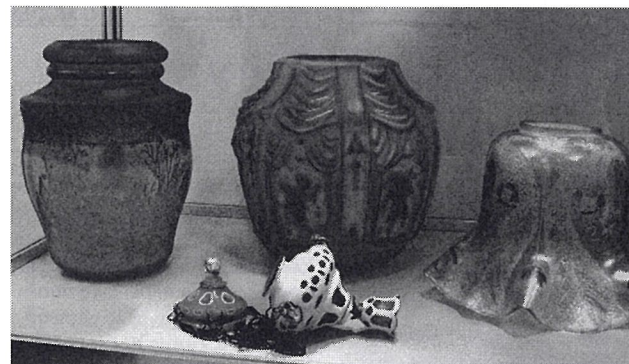
женерной технологии, новые творческие предложения опытных художников служили гарантией облика продукции завода на многие годы.

Здесь выпускались декоративные изделия, мастерски выполненные и оформленные в цехах завода с помощью разнообразных методов, в том числе ручных (когда создание изделий осуществлялось непосредственно возле окна стекловаренной печи). Палитра художников и мастеров вмещала до 15-ти оттенков цветного стекла и множество способов его декори-

рования. Подарочные вазы и комплекты изделий, а также оригинальные сувениры составляли до 1/3 выпускаемой продукции. Изделия из окрашенного стекла — монолитного либо украшенного накладными орнаментированными слоями — были предметом особой гордости коллектива.

Завод выпускал широкий ассортимент изделий из хрустала, декорированных разнообразными рисунками глубокой алмазной грани и шлифовки, рельефным тиснением. Было возрождено забытое искусство горячей (гутенской) обработки хрустала.

Изделия и комплекты из тонкого бесцветного стекла декорировались одноцветными и многокрасочными рисунками, рисунками ручной росписи, шелкографетной печатью, деколями и золотом. Часть изделий оформлялась как оригинальный русский сувенир (графин с петухом, стакан

для воды, прибор для воды). Завод «Красный Май» выпускал современные красивые и удобные светильники, рассчитанные на использование в бытовых и общественных интерьерах: от настольных ламп из цветного стекла (в стиле «ретро») до опаловых и хрустальных люстр из тонированного либо матированного хрустала.

В ассортименте завода было узорчатое и армированное листовое стекло, стеклопрофилит, различные виды специальных цветных стекол, которые изготавливались по требованию заказчика.

В 1958 году завод первым в мире освоил производство изделий из сульфидно-цинкового стекла, обладающего свойством менять свою окраску в зависимости от температуры и длительности обработки: от дымчато-голубых до пламенно-оранжевых тонов. Стекло это, мало известное другим заводам и неведомое за границей, называлось «русским чудом». Работы красномайцев экспонировались в Брюсселе и Нью-Йорке, Париже и Монреале, Лондоне и Осакко. Рубиновые красномайские звезды до сих пор сия-

ют на башнях Московского Кремля.

Оснóву заводского ассортимента составляли образцы, созданные в художественной лаборатории, где трудились художники, имена которых широко известны в художественном стекоделии: Заслуженные художники РСФСР А.М. Силко, С.М. Бескинская, В.Я. Шевченко, художники Л.А. Кучинская, А.И. Новиков, В.Г. Хролов, С.А. Коноплев, К.Н. Литвин и другие. Они свободно владели всем арсеналом художественных приемов, позволяющих глубже раскрыть красоту материала. Полюбоваться уникальными образцами можно в музее завода. В экспозиции представлены лучшие изделия художников декоративно-прикладного искусства.

К сожалению, с 2002 года завод прекратил свое существование, но его изделия еще долго будут приносить славу Вышнему Волочку.

В фондах Вышневолоцкого краеведческого музея собрана отличная коллекция (более 500 экспонатов) образцов как болотинского, так и красномайского стекла. В готовящейся экспозиции, посвященной заводу «Красный Май», посетители познакомятся с историей создания завода и его продукцией за период с 1859 по 2002 годы.

На фото продукция завода «Красный май»

Галина Монахова,
зав. Вышневолоцким
краеведческим музеем

МУЗЕЙНЫЕ ФОНДЫ

К ИСТОРИИ ПОРТРЕТА М.В. РУБЦОВА ИЗ СОБРАНИЯ ТГОМ

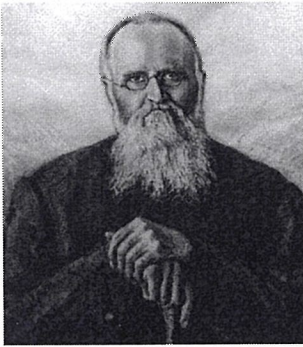
В книге поступлений предметов Тверского музея за 1924 г. (НА ТГОМ Р-1. Оп. 1. Д. 38) под № 634 значится: «Портрет тушью на бумаге М.В. Рубцова. Михаил Васильевич Рубцов, скончавшийся 1 ноября 1926 г., был библиотекарем Тверского государственного музея. Он один из выдающихся тверских краеведов. Размер 65×54 см. Портрет в пояс, с руками, сложенными около груди, опирается на трость. Рисован с фотографической группы художником М.В. Тепловым. За 20 рублей. В черной раме за стеклом».

Рама со стеклом в настоящее время утрачена, а портрет хранится в музее до сих пор (ТвКП 641), правда, написан он не тушью, а углем.

Имя М.В. Рубцова прочно вошло в историю тверской нумизматики, которой он посвятил несколько печатных работ.

Во время поиска информации о нумизматической коллекции М.В. Рубцова, значительная часть которой, как оказалось, хранится в нашем музее, обнаружилось сведения и о его портрете.

В научном архиве музея хранится протокол заседания Общества изучения Тверского края от 21.11.1926 г. (НА ТГОМ Р-4. Оп. 1. Д. 3. Л. 17), которое проходило в здании

Портрет М.В. Рубцова

Тверского музея спустя три недели после смерти старейшего и активнейшего члена общества М.В. Рубцова. Первый доклад, сделанный опытным исследователем Тверского края И.А. Виноградовым, был посвящен памяти покойного. После его прочтения А.И. Иванов внес предложение об издании второй части труда М.В. Рубцова по тверской нумизматике, первая часть которого была напечатана в «Трудах Областного археологического съезда в Твери» (1906 г.) Член общества А.С. Ильин предложил вывесить портрет Рубцова в Тверском музее.

В результате заседания постановили доклад И.А. Виноградова принять к сведению; признать необходимость оказать содействие в издании рукописей М.В. Рубцова; повесить его портрет в Тверском музее.

Портрет в «черной раме за стеклом» был вывешен. Видимо, он и создан был специально для этого с фотографии уже после смерти Рубцова. Затем, в декабре 1926 г., он был записан в книгу поступлений музея.

Автор портрета Теплов Михаил Васильевич также был членом Общества изучения Тверского края. Из его заявления о вступлении в члены общества следует, что он родился в 1862 г., социальное положение – «служащий, безработный, беспартийный», окончил Михайловское Артиллерийское училище (НА ТГОМ Р-4. Оп. 1. Д. 2. Л. 132).

А рукописи Рубцова, предлагавшиеся в 1926 г. к публикации, поступили в музей в 1989 г. от его внучки В.А. Погудкиной. К этому времени уже был поставлен вопрос, работал ли вообще Рубцов над продолжением своего труда. Эти материалы были изучены и опубликованы в 1996 г. в виде приложений к переизданию уже опубликованной в 1904 и 1906 гг. первой части его книги «Деньги Великого княжества Тверского». Издатели и не подозревали, что воплотили в жизнь решение заседания Общества изучения Тверского края от 21.11.1926 г.

Надежда Терентьева, зав. сектором хранения изобразительных материалов отдела фондов ТГОМ

НОВАЯ РУБРИКА

ЗНАКОМЬТЕСЬ: КУРАКИНЫ!

По Б. Унбегауну КУРАКИНЫ – старинная татарская фамилия, восходящая к эпохе Московского княжества, связанная с монголо-татарским игом в России (1240–1480). Советский языковед Н.А. Баскаков производит фамилию от тюркского курак – высохший, отсюда – пустой, бессодержательный, а также скупой, жадный, задумчивый, мечтательный или мрачно настроенный. Некоторые Куракины – представители древнерусского княжеского рода. Родоначальник – Патрикей Наримонтович, князь пинский, внук великого князя литовского Гедимина, – в 1397 году выехал в Новгород Великий по приглашению боярского совета и был принят с большими почестями, получил в удел города Орехов, Корелу, а также село Лужское. При великом князе Василии Дмитриевиче перешли на службу в Москву два сына Патрикея: старший Фёдор стал называть-

ся Хованским, а младший Юрий – Патрикеевым. Внуки князя Юрия, получившие особые прозвища, стали родоначальниками князей Щенятевых, Голицыных и Куракиных. Конкретным прародителем рода князей Куракиных стал князь Андрей Иванович Булгаков, по прозвищу «Курака».

Особого возвышения род Куракиных достиг в XVIII – первой половине XIX вв., начиная с князя Бориса Ивановича Куракина (1676–1727), оказывавшего влияние на внутреннюю и внешнюю политику России. Князья оставили значительный след в художественной культуре. К этому времени относится создание великолепных усадебных ансамблей в различных губерниях, а также богатейших и разнообразнейших художественных коллекций, сосредоточенных в них. К таким значительным архитектурным сооружениям, несомненно, относилась и усадьба Степановское-Волосово

Зубцовского уезда Тверской губернии, принадлежавшее Куракиным. После революции 1917 году это имя постигла судьба многих дворянских усадеб. Вещи из имения, в том числе портреты Куракиных, вывозились на протяжении 1918–1920-х годов в Тверь, Зубцов, Ржев, Старицу и Москву. Последние поступили в музей в 1926 году.

В 1937–1938 гг. после выделения из Тверского музея картинной галереи значительная часть подлинников поступила в последнюю (около 150 работ). В ТГОМ в настоящее время выявлено 163 портрета, относящихся к галерее фамильных портретов и царской (дипломатической) галерее.

Особое место среди них занимают женские портреты. Как правило, сведения об изображенных женщинах отрывочны и неразрывно связаны с их знаменитыми супругами, поэтому изучение их судеб представляется особенно интересным.

БАБУШКА ЗНАМЕНИТЫХ «БОРИСОВИЧЕЙ»

Особым почитанием и любовью в семье Куракиных пользовалась Александра Ивановна (1711–1786), урожденная Панина, супруга (с 1730 г.) Александра Борисовича I Куракина (1697–1749), тайного советника и конференц-министра. Княгиня – дочь генерал-поручика Ивана Васильевича Панина (1673–1736) и Аграфены Васильевны Эверлаковой (1688–1753). Она постоянно проживала в Москве в доставшемся ей после смерти мужа «Мясницком» доме. Она не только заботилась о воспитании и образовании своих рано осиротевших внуках «Борисовичах» (Александр, Степан и Алексей), но и устраивала карьеру своих знаменитых в будущем братьев Никиты и Петра Паниных. Занималась благотворительностью, вела немалое хозяйство княжеского рода. «...Своим процветанием Степановское-Волово... (обязано) княгине А.И. Куракиной, которую вообще можно назвать устроительницей обширных куракинских вотчин и громадного их состояния, расширенного продолжительною

дипломатическою службою за границей ее тестя, князя Бориса Ивановича Куракина (царского свояка, одного из типичнейших представителя славного гнезда Пет-

Портрет А.И. Куракиной в возрасте 4-х лет

рова), равно как ее мужа князя Александра Борисовича»¹. Со своими внуками она находилась в длительной переписке, постоянно интересовалась их служебной карьерой, до конца жизни сохранила нежную привязанность к ним.

¹ Княже-куракинские церкви в Тверской губернии. Историко-археологический очерк, составленный В.Н. Смольяниновым и Н.А. Скворцовым. Издание почетного члена Археологического института князя Федора Алексеевича Куракина. М., 1905, с. 259-260.

После выхода замуж ее дочерей (Татьяны, Екатерины и Натали) и распада большого семейства опустевший громадный куракинский дом, в котором она осталась одна с незамужней дочерью Аграфеной Александровной (1734–1791), продолжал служить связующим центром всей семьи только благодаря энергии Александры Ивановны. Очень подвижная и гостеприимная, она в 66 лет выезжала на охоту, гостя у своего брата Петра Ивановича Панина в его Смоленском поместье, вела светский образ жизни, оставаясь при этом очень умеренной в своих вкусах и привычках. «Я всем образец, – писала она в старости, – ...всякий день с голodom выхожу из-за стола и то меня содержит, и всем советую не все кушать...»² Благочестивая и религиозная княгиня Куракина имела в своем доме домовую церковь во имя Святой Троицы, где каждое утро отставала обедню, водила дружбу с выдающимися духовными лицами, особенно

² Русские портреты XVIII и XIX веков. Издание Великого князя Николая Михайловича Романова. М., 2000, т. V, с. 282.

выделяя архиепископа Ростовского Самуила.

В собрании музея есть три портрета, изображающих Александру Ивановну в разном возрасте: 4-х, около 30-ти и 72-х лет. Портрет в возрасте 4-х лет – копия с оригинала (хранится в Тверской областной картинной галерее) неизвестного художника 1715 г.

Портрет А.И. Куракиной в возрасте около 30-ти лет

(ТГОМКП 519). Это редкий образец «детского» портрета петровской эпохи. Девочка изображена в декольтированном платье, мантии на плечах и с прической взрослой женщины, в позе, характерной для таких «полупарадных» портретов. Однако трогательный жест ее руки, держащей цветок, придает образу «детскость».

Следующий портрет 1730-х гг. (ТГОМКП 476) запечатлел Александру Ивановну в возрасте 25-30 лет.

Это тип парадного портрета. Фигура максимально выдвинута на передний план холста, складки горностаевой мантии зигзагообразным движением спадают с плеч, динамичный поворот головы и слегка вздернутый подбородок придают образу энергичность и отражают деятельный характер княгини.

Последним по времени изображением является портрет (ТГОМКП 541), повторяющий оригинал 1783 г., приписываемый Ф.С. Рокотову (копия есть в Русском музее, оригинал хранится в Государственной Третьяковской галерее – поступил из имения «Надеждино» Саратовской губернии, аналогичный портрет есть в Екатеринбургской картинной галерее). Копирование выполнено профессионально: мастерски воспроизведены композиция, рисунок и фактура одежды. Княгиня изображена в светлом платье, поверх которого надета черная кружевная накидка. На голове белый кружевной чепец с бантом; поверх него наложен черный платок, завязанный под подбородком. Неизвестный автор точно передал черты постаревшего лица Александры Ивановны и взгляд ее больших и умных глаз, отмеченных печатью усталости. Уточнить время написания портрета помогают элементы траура: черный платок на голове, черная кружевная накидка

на платье. Изучение родословной Александры Ивановны указывают на то, что она скорбит по своему родному брату, графу Никите Ивановичу Панину, скончавшемуся 31 марта 1783 года. Подтверждение этому находим на оригинале Ф.С. Рокотова из ГТГ, в старинной надписи на портрете: «...Куракина княгиня Александра Ива-

Портрет А.И. Куракиной в возрасте около 72-х лет

новна урожденная Панина отъ роду 72 лет списана 1783 году...»

В браке с Александром Борисовичем у княгини было восемь дочерей и единственный сын Борис-Леонтий (1733–1764).

Скончалась Александра Ивановна в возрасте 75-ти лет и похоронена в соборе московского Новоспасского монастыря.

Продолжение следует...

Елена Мойкина,
зав. отделом фондов

ДЕТДОМОВСКОЕ БРАТСТВО

Война не знает границ возраста. Перед страшным ликом её всеразрушающей силы особенно трагична судьба несостоявшегося детства, потеря мира радости в возрасте, не готовом к испытаниям. Для ребенка, пережившего войну, цена Победы – эвакуация, страх, голод, оккупация и бомбежки, блокада и концлагеря, детдома, партизанские тропы и непосильный труд наравне со взрослыми.

Сегодня в Тверской области проживает свыше двухсот тысяч пожилых людей, которые перенесли

тяготы военного времени в детском и подростковом возрасте.

Особенно трогают судьбы детей-сирот. При подготовке выставки «Детство, опаленное войной» мы работали с пенсионерами нашего края, которые провели военные и послевоенные годы в детских домах, в частности в Калининском и Сосновицком. Встречи с этими людьми, их воспоминания и рассказы невольно переносили в трагичное прошлое.

Шла война. В городах и деревнях появилось множество осиротевших де-

тей, отцы которых погибли на фронтах Великой Отечественной войны, а матери или близкие родственники умирали и не могли прокормить сирот. Одна из героинь нашей выставки Антонина Петровна Поведская, первый директор Калининского спецдетдома, в своих воспоминаниях пишет: «Возвращаясь из эвакуации из Кашина, я увидела на дорогах и улицах Калинина детей-сирот. Они были похожи на маленьких старичков, исхудавших, с потухшими глазами».

Собирая материал для выставки «Детство, опа-

ленное войной», я познакомилась с замечательной женщиной Зоей Алексеевной Бойковой (Кангро) – бывшей воспитанницей Калининского специального детского дома. Она помогла мне получить письменные воспоминания бывших воспитанников этого учреждения. Благодаря им, а также личным вещам, документам, игрушкам, фотографиям, школьным принадлежностям, полученным от Зои Алексеевны, удалось раскрыть многие аспекты темы «Детдомовцы». З.А. Кангро и сейчас поддерживает контакты с бывшими выпускниками Калининского спецдетдома, собирает материалы по его истории. Она активный член Тверского отделения пенсионного фонда, воз-

главляет отделение «Детдомовское братство».

Зоя Алексеевна с большим трудом получила в архиве департамента народного образования уникальный исторический документ – Книгу учета воспитанников Калининского спецдетдома. По сей день с помощью этой книги она помогает найти важные записи для пожилых людей нашей области: имена родителей, дату поступления и убытия из детского дома. В каждой строчке этой книги – семейная и человеческая трагедия.

Детская судьба Зои Алексеевны Бойковой (Кангро) типична для сурового военного времени. Она родилась 12 января 1941 года в деревне Боканово Старицкого района.

Советские войска освободили Старицу под самый Новый год, а вот до деревни не дошли. В это время отец Зои Алексей Дмитриевич служил санитаром в родных краях. Во время передышки в боях Алексей Бойков сбежал домой, чтобы поддержать на руках только что родившуюся дочку. Это не прошло ему даром. За нарушение воинского устава он угодил под трибунал. Но в эту пору уже не расстреливали без разбору: позволяли искупить вину кровью. Он и искупил: погиб на Курской дуге.

Мать осталась одна с четырьмя дочерьми. Выбивалась из сил, чтобы прокормить семью. На шестой мирный год, в 48 лет, Прасковья Захаровна умерла от рака

Калининский детский дом, ул. Володарского, 34. 1953 г.

Воспитанники Калининского детдома. 1955 г.

желудка. Старших сестер удалось пристроить замуж или в няньки. Младшая Зоя оказалась в детдоме в Калязине. Здесь она впервые попробовала хлеб с маслом и сыром. Вкус этого хлеба ей не забыть никогда. После деревенского голода жизнь в детском доме могла показаться вполне сносной. Праздной она не была никогда: все, начиная с перwokлассников, работали по графику. Пилили и кололи дрова, убирали, чистили картошку. Тяжелым испытанием для Зои было совсем другое. Вокруг было много людей, и ни одного близкого, родного лица. Дети, такие же обездоленные, как и она, были все-таки другими. Они смеялись над её деревенским говором, над привычкой кивать головой, отвечая у доски, даже над тем, как она пела и плясала. В палате на 20 человек, да и вообще нигде, нельзя было побыть одной. Всюду были любопытные глаза, вопросы, насмешки. Радости были тоже общие. Им внушали, что их семья – это вся страна. Её и надо любить. И отец у них общий – товарищ Сталин. Вскоре её перевели в спецдетдом в Калинин.

Калининский городской специальный детский дом открылся в феврале 1942 года и размещался на улице Володарского в доме № 34. Специальным он на-

зывался потому, что в нем жили только дети военнослужащих, погибших в годы Великой Отечественной войны. Первое время не хватало помещения для спален. Тогда в мужской школе № 4 на улице Володарского был выделен класс и спать детей водили туда.

Зоя Алексеевна вспоминает, что в детдоме не было воды, поэтому зимой во дворе собирали снег, топили его и талой водой мыли детей. В здании на улице Володарского детдомовцы жили, отдыхали, отсюда ходили в школу. Размещались по группам: от малышей до выпускников. На первом этаже располагался кабинет директора, кухня, раздевалка, мастерские и спальни младших воспитанников. А на втором – групповые комнаты и спальни старших детей, актовый зал и изолятор. На территории детского дома были футбольное поле, волейбольная площадка, площадка для городков, прыжков в длину, высоту. А еще было, как напоминание о войне, – солдатское захоронение. За могилой ухаживали воспитанники. И по сей день сюда приносят цветы уже пожилые люди – дети войны.

Практически всю домашнюю работу ребята выполняли сами: мыли полы, посуду на кухне, чистили

овощи, убирали со столов, носили дрова и воду. А еще учились ремеслам: девочек обучали разным женским рукоделаниям, а мальчиков – столярному и сапожному делу.

Зоя Алексеевна вспоминает: «Жизнь в детдоме была трудной, но интересной и насыщенной. Каждый участвовал в художественной самодеятельности. На Новый год наряжали елку, и к этому допускались только те, кто хорошо учился. Дети сами делали игрушки, украшали коридоры детдома снегом из комочков ваты, нанизанных на нитку. Шефом детдома была Мигаловская эскадрилья, служившая в Германии. Оттуда они присылали детям подарки: одежду – мальчикам красивые костюмы, а девочкам нарядные платья и школьную форму василькового цвета, а также игрушки: мальчикам – машинки, а девочкам красивые банты. Банты разрешали одевать только по праздникам. И было таким счастьем, проснуться утром и найти под подушкой шоколадку и бант!»

В летнее время воспитанники уезжали за город, в деревню Поминово, что недалеко от Домотканово. Жили в старинном барском особняке. Ребята не только отдыхали, но и трудились. У каждого была своя подшефная грядка. Помогали

сушить сено, ухаживали за животными на ферме.

В 1950-е годы шефствовал над детским домом коллектив Калининского драматического театра, и он дал детям, жившим тогда в детском доме, очень многое: открыл мир драматического искусства, подарил светлые минуты радости, атмосферу праздника, общения, дружбы. Зоя Алексеевна вспоминает: «Мы были самыми эрудированными зрителями! Ходили на все премьеры, каждые выходные обязательно бывали в театре. Я помню Спартака Мишулина на этой сцене.

В декабре 1954 года воспитатели объявили о встрече Нового года с артистами Калининского драматического театра и о подготовке самодеятельности к этой встрече. В то время хором детского дома руководил Владимир Францевич Фридрих. Среди школ города наш двухголосый хор был лучшим. Постановкой танцев занимался Георгий Александрович Ганглис. Оба специалиста приехали из Москвы. Перед Новым годом к вечеру детский совет по группам собрал лучших по успеваемости ребят для украшения елки. Она была наряжена стеклянными и бумажными и самодеятельными игрушками. Пришли гости – артисты, красиво одетые. Директор

детского дома Киселева Мария Ивановна поздравила всех с наступившим Новым годом. Сначала выступили наши ребята, хор исполнил песню «Пионерская новогодняя». Танцоры лихо отплясывали сюиты «Калининский чиж», и далее, далее – концерт вышел на славу. Настала очередь артистов-гостей. Они читали стихи, басни, Одна актриса пела под баян, дети тихо слушали песню, у многих текли слезы: каждый переживал свои картины войны. По окончании концерта были организованы танцы и любимая игра в «почту». Через «почту» я познакомилась с актрисой Ирой Соломоновой. Танцевали паде-грас. После танца она пригласила к себе в гости на «ёлочный чай». В назначенный день я с двумя подружками отправилась в гости. В комнате актрисы была наряжена удивительная елка. Вместо игрушек на ветках висели зефир, пастила и конфеты. Мы пили чай, а сладости срезали ножницами. На столе уже стояли уложенные пряники, конфеты, яблоки и мандарины. По комнате распространялся сладкий фруктовый аромат и запах лесной елки».¹

В 1955 году здание детского дома передали музыкальному педагогическому училищу, а детей летом перевезли жить и учиться на дачу в местечко Отрадное у деревни Поминово Калининского района. Тем не менее, шефы-актеры продолжали приезжать и радовать детей своим искусством. По выходным дням воспитанники посещали театр, чаще сидели на любимой галерке, реже в партере. Один и тот же спектакль дети могли смотреть по нескольку раз, узнавая в лицо и по голосам любимых актеров. В то время шли спектакли «Вей, ветерок», «Чертова мельница», «Хрустальный ручей», «Королевство кривых зеркал», «В добрый час».

Калининский спецдетдом просуществовал с 1 июля 1942 года по 18 августа 1958 года. Городские власти отобрали здание на Володарского, 34, а детдом перевели в деревню Поминово. Зимой в усадьбе было холодно. Окна завешивали ватными одеялами, вода к утру замерзала, и, чтобы умыться, приходилось сначала сколоть лед. В школу в Щербинино бежали за два километра.

Десятилетку Зоя окончила уже в Медновском детдоме в 1960 году и поступила в Педагогический институт. На четвертом

¹ Воспоминания З.А. Кангро опубликованы в газете «Тверские ведомости», № 35 (1597) от 11-17 августа 2006 года.

курсе вышла замуж. Муж работал инженером в институте «Калининградан-проект». Получили комнату, родились дети Жанна и Костя. По специальности Зоя Алексеевна работала немного, а свое призвание нашла в торговле. Закончила торговый техникум, работала в исполкоме Центрального района, стояла у истоков малого предпринимательства. Трудную деятельность закончила завотделом магазина «Горячий хлеб».

У меня хранятся письма многих сирот-воспитанников детских домов нашей области. Не могу не рассказать о судьбе Олимпиады Васильевны Федуловой (в замужестве Ивановой). Отец её погиб, а мать умерла, когда ей было 6 лет. Родственники отдали её в детский дом. Сначала она была принята в детский дом в Райке, затем – в Калининский спецдетдом. После его закрытия Олимпиада жила в Медновском детдоме. После окончания десятилетки её определили в Нелидовское училище. Олимпиада Васильевна пишет: «После заботы и внимания взрослых в детских домах было очень трудно начинать самостоятельную жизнь. Самыми тяжелыми были первые десять лет. Мы, воспитанные патриотами Родины, своего края, любили всех и думали, что

и нас все любят». А в жизни девушка столкнулась с подлостью, обманом и равнодушием. В училище ей выдали бушлат, шинель, шапку-ушанку, спецботинки, так как детдом выпустил детей почти раздетыми и разутыми. На второй день все обмундирование у неё украли. И как вспоминает Олимпиада Васильевна: «Я осталась в сандалях, рваном платке и тоненьком осеннем пальтишке, очень стареньком». Её и ещё шестерых воспитанников детдомов прикрепили к столовой, где кормили только два раза в день и то очень плохо. Денег у ребят не было, в месяц выдавали только 5 рублей на мыло. На практику нужно было ездить на автобусе. Денег не хватало.

Ходили пешком 3 километра даже зимой, Олимпиаде было хуже всего. У неё были только летние сандалии. В результате она простудилась и долго болела. По окончании училища её отправили работать на Калининский мясокомбинат. За смену нужно было «обвалить», то есть разделать тушу быка, но истощенная девушка не справлялась с такими нормами, не хватало сил. Она весила всего 43 килограмма. Тогда ей давали для работы туши овец. Пришлось оставить эту профессию. Помогли устроиться ученицей повара в ресторан «Селигер».

Когда вышла замуж, сразу же выгнали из общежития. Детдомовцы не умели защищать свои права. Молодая семья начала скитаться по частным квартирам. От жизненных проблем муж стал пить, семья распалась. Свою отдельную квартиру Олимпиада Васильевна получила только в 45 лет.

Еще одна детдомовская судьба – это судьба Владимира Илларионовича Лапатухина – сына полка, председателя Совета бывших выпускников детских домов и сынов полка при областном отделении детского фонда. Он родился в Могилеве в 1933 году. Отец пропал без вести, мать расстреляли немцы. Ребенок остался сиротой. Ходил по деревням, жил в разных семьях. Ему повезло: его взяли ординарцем в управление 28 стрелковой дивизии 2-го Белорусского фронта, он стал сыном полка. Десятилетний мальчик испытал тяжесть солдатской жизни. В 1944 году Володю отправляют в детский дом для детей, чьи отцы погибли на фронтах Великой Отечественной войны. Он находился в селе Сосновицы Лихославльского района Калининской области. Володя прибыл в военной форме и с пистолетом. Как вспоминает воспитатель Зоя Петровна Лукьянова, в это время в дет-

доме уже был мальчик – сын полка Саша Казаченко, который вскоре умер от туберкулеза. Его похоронили в братской могиле, недалеко от детдома.

Поражает и вызывает огромное уважение то, как в голодное военное время наши земляки находили возможность позаботиться о том, чтобы вернуть сиротам детство. Сохранилась копия решения № 368 исполкома Лихославльского райсовета трудящихся от 21 августа 1944 года, обязывающего 5 колхозов района заготовить и вывезти для детдома дрова, райпотребкомбинат и артель имени Кирова – сколотить столы, скамейки, табуретки, этажерки, тумбочки и кадки. Райпотребсоюз просили передать во временное пользование кухонную посуду. А отделение Калининторга и артель «Прогресс» просили перешить 20 зимних пальто и пошить 120 комплектов верхнего платья. На заседании приняли решение обратиться к населению о сборе шерсти, чтобы изготовить через райпотребсоюз 120 пар вылазной обуви. Было принято решение обратиться в облсовет для отпуска 5 ящиков оконного стекла... За сухими бесстрастными строчками постановлений скрыта живая история. По воспоминаниям воспитателя Зои Петровны Лукьяновой,

Встреча бывших воспитанников детских домов в Сосновицком детдоме Лихославльского района Тверской области. 7 мая 2005 г.

в 1944 году детский дом был переполнен. В окрестностях Сосновиц невозможно было найти клевер и подорожник, так как из них делали хлеб. Воспитатели и учителя в то голодное время старались накормить детей. Своими силами отремонтировали здание, печки. На окнах висели шторы из мешковины. Воспитательница, потом завуч Зоя Петровна Лукьянова проработала в этом детдоме с 1944 по 1952 годы. По сей день она встречается со своими воспитанниками, которые вспоминают о ней как о родном и близком человеке. Частыми гостями в детском доме является Владимир Илларионович Лапатухин со своей женой Галиной Георгиевной. Они проводят огромную работу по объединению сирот войны, бывших вос-

питанников Сосновицкого детского дома. В 2009 году исполнилось 65 лет со дня основания этого детского учреждения для сирот.

По-разному сложились судьбы детей войны. Но они благодарны всем тем, кто помог им избежать голодной смерти, забыть состояние незащищенности, вернуть радость детства. Эти спасенные дети создали свои семьи и дали начало новому послевоенному поколению.

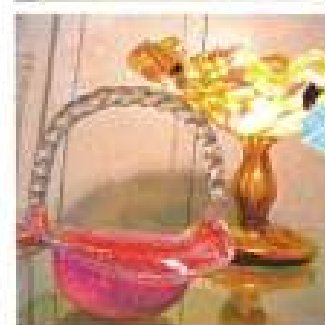
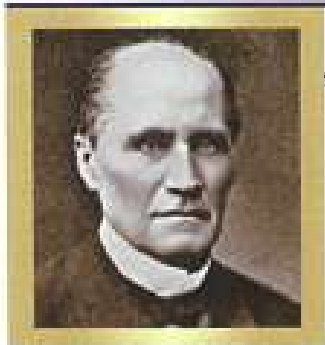
К сожалению, в нашей далеко не бедной стране в мирное время проблемы детского сиротства и безпризорности актуальны и сейчас. Это, на мой взгляд, свидетельство болезни нашего общества.

*Галина Романова,
старший научный
сотрудник отдела
современной истории*

МУЗЕЙ В СМИ Июль-сентябрь 2009 года

- В Красном Холме пройдут краеведческие чтения // Тверская жизнь. 2 июля 2009 г.
- Восковье знаменитости покидают Тверь // Караван+Я. 8 июля 2009 г.
- Родина Лемешева хорошела // Караван+Я. 8 июля 2009 г.
- А. Крылова. В музее Лемешева открывается выставка // Тверское региональное информационное агентство «Социум». <http://tversocium.ru>. Опубликовано 03.07.09.
- Сергей Лемешев – мастер сценического образа // Тверь ИНФО Культура. Тверской информационный портал. <http://tverinfo.ru>. Опубликовано 10.07.09.
- И. Сергеев. Тенор на все времена // Тверская газета. 10 июля 2009 г.
- А. Крылова. Сергей Лемешев – мастер сценического образа // Тверские ведомости. № 28 (1760) от 10.07.09.
- В. Лесной. Духовное поклонение великому певцу // Тверские ведомости. № 28 (1760) от 10.07.09.
- А. Абросимова. Музей – аврально к юбилею? // Тверские ведомости. № 29 (1761) от 17.07.09.
- В. Лесной. Кому рок – «Нашествие», а кому «Чудное приволье» // Тверские ведомости. № 29 (1761) от 17.07.09.
- П. Иванов. Бежецкие руины в историческом ландшафте // Тверские ведомости. № 33 (1765) от 14.08.09.
- А. Петров. Тверские соискатели премии ЦФО // Вече Твери. 20 августа 2009 г.
- А. Байрамова. Бельский музей собрал в одну выставку таланты всего района // <http://www.afanasy.biz>. Опубликовано 21.08.09.
- В. Павлович. В сентябре в музее М.Е. Салтыкова-Щедрина Виктор Васильев исполнит песни Италии // <http://www.afanasy.biz>. Опубликовано 01.09.09.
- Картины, несущие радость // Караван+Я. 2 сентября 2009 г.
- О. Колоскова. Успеть за полсекунды // Вече Твери. 8 сентября 2009 г.
- Е. Петренко. Полсекунды жизни // Тверская жизнь. 15 сентября 2009 г.
- Полсекунды жизни // Тверской курьер. № 20 (382). 18 сентября 2009 г.
- В. Бушлякова. Тверские клады выиграли // Тверской курьер. № 20 (382). 18 сентября 2009 г.
- Е. Петренко. Литераторы погрузятся в СТИХИю Бернова // Тверская жизнь. 18 сентября 2009 г.
- В. Ленский. В Бернове пройдет литературная осень // Тверские ведомости. № 38 (1770) от 18.09.09 г.
- А. Байрамова. В Тверском террариуме появились редкие виды животных // <http://www.afanasy.biz>. Опубликовано 18.09.09.
- А. Колкер. Осень в Берново. Осень в стихах // Вече Твери. 22 сентября 2009 г.
- Н. Зиминая. Книжный благовест тверской земли // Тверская жизнь. № 174 (26745). 24 сентября 2009 г.
- П. Ручников. Сердечный дом // Тверская жизнь. № 174 (26745). 24 сентября 2009 г.

*Подготовила
Евгения Громова,
редактор ТГОМ*

Вестник ТГОМ
Информационное издание
Тверского государственного объединенного музея
Ответственный за выпуск: Е.В. Варманова
Редактор: Е.В. Громова
Тираж 100 экз.

Адрес музея: 170000, г. Тверь, ул. Советская, д. 5
Тел.: (4822) 32-36-94, факс: (4822) 34-37-90
e-mail: tgom@tvcom.ru
Электронная версия издания на сайте www.tvermuseum.ru

Издательство: Творческое объединение «Книжный клуб»
Телефон (4822) 41-71-55, моб. 8-905-601-00-06, факс 35-79-88 доб. 32
www.tverbook.ru, e-mail: tverbook@mail.ru